

Военная база CNA-12, 14:52

Человеческий истребитель в лучах полуденного солнца устремился в крутое вертикальное пики и всего в двадцати метрах от земли безупречно вышел из него, задрав нос на 180 градусов. Благодаря колоссальной тяге термоядерного двигателя две машины «Бэйдоу-6», летящие крыло к крылу, свечой ушли в бескрайнюю синеву неба.

— О боже, я просто влюблен в эту детку! Настоящая мечта! — в радиии раздался восторженный голос Лэнса, ощутившего всю мощь и маневренность новейшего истребителя. Симо был прав: «Бэйдоу-6» послушно выполнял любой мысленный приказ, стоило лишь захотеть. Невероятно, как технологии Камеры умудрялись считывать импульсы напрямую из человеческого мозга! Испытывая упоительное чувство невесомости, Лэнс закричал от восторга: — Это просто шедевр! Хань Цзин, ты ведь чувствуешь то же самое?!

— Машина действительно безупречна, но соберись, Лэнс! Мы еще не закончили испытания, — отозвался Хань Цзин, готовясь к выполнению последних двух фигур пилотажа. На правах ведущего он нес огромную ответственность и не мог позволить себе отвлечься ни на секунду. Но Лэнс на другом конце провода снова закричал.

— Взгляни вперед! Что там, над Эвиду?! — в голосе напарника проскользнули тревожные нотки.

Хань Цзин нахмурился, собираясь осадить излишне эмоционального ведомого — управление «Бэйдоу-6» требовало железной ментальной концентрации. Но едва он повернул голову в сторону Эвиду, слова застряли у него в горле. Хань Цзин оцепенел. В груди холодным комом заворочалось дурное предчувствие.

Прямо над ними, над базой CNA-12, по-прежнему нещадно палило солнце, и небо оставалось безоблачным. Но там, за тысячи километров, над столицей Эвиду клубилась непроглядная чернота. Тяжелые, грозовые тучи огромными свинцовыми плитами навалились на мегаполис, полностью заблокировав солнечный свет.

Эвиду в одно мгновение лишился дня, погрузившись в беспросветный мрак. Такого зрелища Хань Цзину еще никогда не приходилось видеть.

— Неужели грозовой фронт? — тихо пробормотал Лэнс, потрясенный увиденным. — Но ведь только что... над Эвиду было абсолютно чистое небо. Я ведь не мог ошибиться?!

Сердце Хань Цзина болезненно сжалось при мысли о Морисе и дочери. Не став отвечать Лэнсу, он судорожно переключился на общую частоту:

— «Бэйдоу-6» вызывает штаб! Над Эвиду зафиксирована аномалия! Прием, подтвердите получение сообщения!

— «Бэйдоу-6» на связи, прием! Доложите обстановку! Что происходит над столицей?

— «Бэйдоу»... *пш-ш*... прием... «Бэйдоу»...

Тактическая сеть забила глухими помехами. Сквозь треск статики прорывались панические, неразборчивые выкрики диспетчеров. Штабной эфир тонул в нарастающем хаосе.

Хань Цзин мгновенно напрягся и прибавил громкость:

— Я «Бэйдоу-6»! «Бэйдоу-6»! Как слышно?! Срочно очистите военный канал связи!

Ответа не последовало. Хань Цзин несколько раз повторил вызов, после чего в отчаянии переключился на прямую связь с Лэнсом. Едва канал открылся, он услышал испуганный крик товарища:

— Нам нужно срочно возвращаться на базу!

— Дело дрянь, Хань Цзин!

— Это... это не гроззовые тучи! Хань Цзин, это космические корабли! Корабли чужаков!

Голос Лэнса дрожал от ужаса. Над Эвиду, в самом сердце бурлящей черной бездны, один за другим вспыхивали холодные синие огни. Они пробивали мрак, точно бесчисленные светящиеся иглы, пронзающие осиное гнездо. Эта картина мгновенно пробудила в памяти кошмар четырехлетней давности — кровавую бойню на планете Uīws.

— Идем на экстренную посадку! — Хань Цзин резко изменил курс, чувствуя, как внутри все леденеет. Он изо всех сил старался отдавать приказы ровным, спокойным тоном, но из-за охватившей его паники бортовой компьютер «Бэйдоу-6» далеко не сразу считал мысленные команды. Лишь после нескольких попыток истребитель наконец подчинился и перешел в режим экстренного снижения.

— Берегись! — внезапно завопил Лэнс. — Радар забит целями! Прямо над нами! Уходи с траектории!

— Сверху что-то падает! Оно идет на таран!

За фонарем кабины полыхнуло яростное оранжево-красное пламя. Жаркий отсвет залил

приборную панель, окрасив фигуру Хань Цзина в багровые тона.

— Твою мать! — Хань Цзин побледнел как полотно. Сквозь верхние слои атмосферы, объятый пламенем трения, вниз рушился колоссальный металлический обломок. Он пронесся в опасной близости от крыла «Бэйдоу-6» и с оглушительным, сокрушительным ревом врезался прямо в центр военной базы CNA-12.

Земля, небо и сам корпус истребителя содрогнулись от страшного удара.

Что случилось?! Что происходит?!

Пальцы Хань Цзина мелко дрожали, мысли спутались в тугой узел. Сквозь завывание сирены противовоздушной обороны, которая запоздало взревела по всей базе, пробивались панические крики. Все прожекторы и аварийные огни вспыхнули разом, а на взлетных полосах в спешке готовились к старту дежурные звенья истребителей.

В нескольких тысячах километров отсюда, над охваченным тьмой Эвиду, гигантские вражеские корабли наконец явили свое истинное, чудовищное обличье. Без всяких предупреждений и ультиматумов армада открыла огонь. В сторону земли устремились тысячи ослепительно-белых лучей. Для ветеранов миссии SG-I этот смертоносный световой шквал был хорошо знаком.

Столица человечества озарилась мертвенно-белым сиянием, но этот свет принес не спасение, а погибель. Лучи выжигали квартал за кварталом с пугающей неотвратимостью, замирая на мгновение, чтобы в следующую секунду безжалостно смести все живое.

— Это же «Уран»! — Хань Цзин наконец пришел в себя и посмотрел вниз, на полыхающую базу. На месте падения обломков бушевало пламя. CNA-12 выглядела так, словно ей нанесли рваную, кровоточащую рану. Приглядевшись к искореженным кускам обшивки, Хань Цзин сумел разобрать уцелевшие латинские буквы «Ura».

«Уран» — космический сверхкорабль, равный по мощи легендарной «Авроре». Он нес круглосуточное дежурство на орбите Земли. И этот титан был уничтожен в мгновение ока, не успев сделать ни единого ответного выстрела. На оплавленном металле уцелевших секций вздулись гигантские пузыри — свидетельство того, что перед гибелью внутри корабля произошла серия чудовищных взрывов.

Какая сила способна разорвать на части гордость земного флота и превратить ее в груды горящего шлака?

— Сэр! Они сбрасывают десант! Пришельцы высаживают пехоту! — Лэнс кричал в тактическую сеть, пытаясь перекричать помехи. — Несколько капсул упали прямо на территорию CNA-12! И с ними пара их истребителей!

Превосходство в воздухе всегда определяло исход любой битвы.

Небо над Эвиду было полностью потеряно — его прочно оккупировала вражеская армада. Но помимо разрушительных лучевых ударов, пришельцы впервые обрушили на людей свои наземные силы. Из чрева кораблей посыпались бесчисленные десантные капсулы, заполонившие небо над столицей подобно черному дождю.

Благодаря колоссальному технологическому разрыву лиранцы, полностью подчинившие себе четырехмерное пространство, смотрели на примитивное оружие землян с глубоким презрением. Это была схватка первобытных дикарей с регулярной армией будущего. Они даже не стали тратить время на планомерное уничтожение военных объектов, а сразу приступили к зачистке крупнейших мегаполисов планеты.

База CNA-12 не входила в список приоритетных целей. Рухнувшие сюда десантные капсулы были лишь побочным продуктом масштабной высадки, пылинками в бушующем урагане.

Но даже этих нескольких машин хватило, чтобы превратить CNA-12 в сущий ад.

Вражеские дроны в корне отличались от прямоходящих человеческих роботов. Они не имели пилотов и внешне напоминали двойную спираль, биоморфную структуру монранцев, которую так ценил Симо. Эти бездушные механизмы непрерывно трансформировались прямо на ходу, повинаясь заложенной программе.

По базе заматались яростные снопы энергии. Вращающиеся на бешеной скорости дроны превратились в ослепительно сияющие циркулярные пилы, которые с легкостью резали сверхпрочные железобетонные укрепления, словно куски мягкого сыра.

Десятки солдат, выбежавших из оружейных складов, даже не успели понять, что их ждет. Они не успели сделать ни одного выстрела по атакующим машинам — рушащиеся многотонные плиты мгновенно погребли их под собой, превратив в кровавое месиво.

— Вперед, вперед! Шевелитесь, твою мать!

— Отступаем! Назад!

Вой сирен и грохот взрывов заглушали крики выживших солдат. У них не было времени оплакивать погибших товарищей или поддаваться панике. Цепляясь за жизнь, они на ходу скидывали винтовки и открывали яростный огонь по наступающим тварям.

Раздался лязг металла — вращающийся дрон внезапно замер и под шквалом пуль активировал энергетический щит четырехмерного пространства. Его острые зубья скрежетнули, выдвигаясь наружу, и в следующую секунду конструкция перестроилась в многоногого металлического Робота Двуглавого паука.

Игнорируя земной свинец, робот зафиксировал тепловые сигнатуры солдат и выпустил в ответ серию смертоносных лучей. Многоногая тварь с молниеносной быстротой ринулась вперед. Острые металлические лапы кромсали плоть: во все стороны полетели оторванные конечности, брызнула кровь, воздух наполнился предсмертными хрипами и криками боли.

Уцелевшие бойцы были вынуждены отступить. Единственным оружием, способным хоть как-то замедлить этих чудовищ, оказались световые винтовки серии P. R. L 913 — их лучи заставляли роботов на мгновение замирать.

Тем временем в небе над СНА-12 разыгралась своя драма. Обычные земные истребители оказались совершенно бессильны против вражеских технологий. Пара лиранских кораблей устроила настоящую бойню, поливая защитников непрерывным дождем из световых снарядов и щелкая человеческие машины как орехи.

— Похоже, они засекли нас! Идут прямо на перехват! — Лэнс отчаянно маневрировал. Благодаря защитным системам Камеры его «Бэйдоу-6» пока держался под обстрелом, но приборная панель уже сигнализировала о критических неполадках в двигательном отсеке.

— Отключи магнитную подвеску! Переведи щиты на максимум! — раздался в наушниках Лэнса на удивление спокойный и невероятно красивый голос, заставивший его на секунду позабыть о страхе.

— Симо?! — выдохнул Лэнс.

— Я не позволю тебе погибнуть, — твердо ответил Симо. Задрав фонарь своей кабины, он уверенно повел свой «Бэйдоу-6» навстречу врагу. Никто во вселенной не знал технологии Камеры лучше него.

Больница Святого Винсента

Двойное стекло палаты надежно изолировало помещение от внешнего мира. Внутри царил тишина, нарушаемая лишь размеренным писком медицинских мониторов. В воздухе слабо пахло антисептиком.

Полуденное солнце нещадно палило сквозь стекло, заставив Мориса зашторить жалюзи, после чего он снова опустился на стул у кровати дочери.

Состояние Кэтрин оставалось стабильно тяжелым. Жар не спадал.

Сам Морис держался на честном слове. Из-за развивающейся беременности он испытывал постоянную, изнуряющую усталость. Срок подошел к шести месяцам. И хотя самый тяжелый

период быстрого роста плода пришелся на последние два месяца, его тело уже сейчас требовало отдыха. Накатывала та же непреодолимая вялость, что и во время первой беременности Кэтрин.

Морис не знал, сколько еще сможет выдержать в таком режиме. Сразу после возвращения из экспедиции SG-I он ушел в бессрочный отпуск, стараясь работать из дома. Помимо редких указаний подчиненным, он спал сутками напролет, но так и не мог восстановить силы. Такое состояние преследовало его тогда вплоть до самых родов и длилось еще полгода после появления Кэтрин на свет.

Но сейчас о покое не могло быть и речи.

Он осторожно отпустил ладонь дочери. В глубине его сапфировых глаз застыли затаенная боль и тревога. Склонившись над кроватью, Морис нежно коснулся губами бледного, горячего лба девочки. Жар по-прежнему терзал ее маленькое тело. Небо не торопилось внять его молитвам.

Внезапно лампы под потолком дважды мигнули и погасли, но тут же загорелись вновь.

Проблемы с напряжением?

Морис настороженно поднялся. Вопреки расхожему мнению о громоздкости беременных, его высокая фигура сохраняла прежнюю выправку и изящество. Однако скрывать положение становилось все сложнее — из-за особенностей предлежания плода его округлившийся живот уже отчетливо выделялся под просторной форменной одеждой.

Когда свет перестал мигать, Морис направился к двери, чтобы выяснить причину неполадок. Но не успел он сделать и пары шагов, как здание содрогнулось от страшного удара. Земля ушла из-под ног, стены заходили ходуном, а тяжелые медицинские приборы со скрежетом покатались по полу.

Землетрясение?!

Морис похолодел. Одной рукой он судорожно вцепился в спинку кровати, пытаясь удержать равновесие на колеблющемся полу, а другой инстинктивно прижал к себе живот.

— Кэтрин!

Заметив, что тяжелый шкаф с электроникой кренится прямо на кровать девочки, Морис рванулся вперед. Он упал на постель, накрыв Кэтрин своим телом. Времени на то, чтобы вытащить капельницу, не было — он просто подставил собственную спину под падающую груды металла.

Но в самый последний момент, когда шкаф уже готов был рухнуть на них, толчки внезапно

прекратились. Раздался оглушительный скрежет, и кровать от сильного удара отлетела на полметра в сторону, застыв посреди разгромленной палаты.

Все стихло. Комната была завалена обломками.

— Кхм... — Морис осторожно приподнялся, убедившись, что Кэтрин не пострадала. Но едва он попытался выпрямиться, как внизу живота разлилась резкая, тянущая боль.

«Малыш?!»

Морис побледнел и поспешно прижал ладонь к плотному, круглому животу. Неужели при ударе он все-таки повредил плод? Боль не утихала, она вгрызалась в поясницу тупым, изматывающим спазмом — это был верный признак угрозы выкидыша. Во время первой беременности он уже испытывал нечто подобное и хорошо помнил это чувство.

Стиснув зубы, он заставил себя успокоиться. Первым делом Морис вытащил иглу капельницы из ручки дочери, а затем, преодолевая ноющую боль в животе, бережно перенес девочку в относительно безопасный угол палаты у окна.

Будет ли повторный толчок? Насколько сильный?

Сквозь плотно закрытые ламели жалюзи разглядеть улицу было невозможно.

Верный своей воинской привычке, Морис сначала обезопасил дочь, а затем подошел к окну и осторожно приоткрыл жалюзи, чтобы оценить обстановку.

Увиденное заставило его замереть на месте. Кровь застыла в его жилах, а к горлу подкатил холодный ком ужаса.

Сбылся его самый страшный кошмар.

За окном небо над больницей Святого Винсента превратилось в кипящую черную бездну. В грозовом месиве клубились исполинские вражеские корабли, затмившие солнце. Синие огни мерцали на их фюзеляжах, а из оружейных портов вниз, к земле, тянулись ослепительно-белые лучи смерти, похожие на исполинские столбы света.

Они замерли над городом, готовые в любой момент начать зачистку.

Резко задвинув жалюзи, Морис бросился к тумбочке и схватил телефон.

В трубке раздавались лишь длинные, безжизненные гудки. Связи не было.

В ярости швырнув бесполезный пластик на пол, Морис активировал наручный армейский коммуникатор, надеясь пробиться через закрытые военные каналы. Но из динамика доносилось лишь непрерывное шипение статических помех.

— Говорит генерал Морис! На больницу Святого Винсента совершено нападение! Штаб, ответьте! Прием!

— На связи генерал Морис! Нас атакуют силы пришельцев! Доложите обстановку! Прием!

На одном из каналов сквозь треск прорвались панические крики, взрывы и грохот тяжелых орудий. Как утопающий хватается за соломинку, Морис раз за разом посылал вызовы в эфир, но его никто не слышал. Похоже, атаке подверглась не только больница. Весь Эвиду, а возможно, и базы на других континентах, сейчас тонули в огне.

Это был конец. Глобальная катастрофа.

Морис зажмурился, бережно поглаживая напрягшийся живот. Оценив собственное состояние, он почувствовал, как в душу закрадывается липкий страх. Но многолетняя выучка взяла верх: паника — это смерть. Только холодный расчет давал шанс выжить.

Ради больной дочери, ради нерожденного ребенка...

Взгляд генерала вновь стал ледяным и сосредоточенным. Сдаваться он не собирался.

Он настроил коммуникатор на экстренный резервный канал МА1.209 — его ретрансляторы располагались на Луне, и это была единственная станция связи, уцелевшая в первом ударе. Опасаясь гнева своих покровителей из расы паэтри, лиранцы не тронули лунные объекты, но полностью уничтожили орбитальную группировку Земли, стерев с лица космоса сотни спутников и боевых платформ.

Морис уже собирался поднять Кэтрин на руки, когда по зданию прокатилась новая, еще более мощная волна землетрясения. Вся внешняя стена палаты вместе с огромным окном с грохотом разлетелась на тысячи осколков. Воздушный таран швырнул внутрь обломки бетона, куски арматуры и сорванную потолочную люстру. Мир вокруг рушился и погребал их под собой.

Под этот чудовищный грохот Морис рухнул на колени, накрывая Кэтрин своим телом в углу палаты. В голове звенело. На мгновение ему показалось, что это конец — они просто погибли под завалами.

«Хань Цзин...»

Преодолевая острую, пульсирующую боль внизу живота, Морис покрылся холодной испариной. В этот страшный миг ему больше всего на свете хотелось, чтобы Хань Цзин был рядом. Просто

обнял его, позволил уткнуться в плечо и хоть на секунду забыть о грузе ответственности... Но его здесь не было.

Морис сжал зубы, подавляя минутную слабость. Посмотрев на Кэтрин, он с горечью понял: даже перед лицом неминуемой гибели его маленькая девочка оставалась безучастной ко всему, пребывая в глубоком беспамятстве.

Но именно это и придало ему сил. Одно только имя любимого человека отозвалось в его сердце волной упрямой, яростной решимости. Он должен вытащить их. Обязан.

— Генерал! — в полуразрушенную палату, кашляя от пыли, ворвался бледный доктор Алеф. В его глазах метался дикий, животный ужас. — Там... снаружи... Нас атакуют! Кажется, это пришельцы, сэр!

— Нам нужно уходить! Немедленно!

— Давайте я понесу Кэтрин! — заметив, как Морис согнулся от очередного приступа боли, врач решительно шагнул к девочке.

— Я справлюсь, — сквозь зубы процедил Морис, заставляя себя выпрямиться.

— Вы один уцелели? — спросил он, мгновенно взяв себя в руки. Ступив на усыпанный битым стеклом пол, Морис ощутил, что здание сильно накренилось. Корпус М, где находилось их секретное отделение для высокопоставленных чинов Федерации, превратился в ловушку. Охраны и дежурного персонала нигде не было видно.

Доктор Алеф лишь судорожно сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Его губы дрожали.

Едва они покинули палату, как им в лицо ударил яростный порыв ветра, принесший запах гари и пыли. Ситуация оказалась куда катастрофичнее, чем предполагал генерал.

Медицинский корпус М буквально раскалывался пополам. Прямо над их головами зиял гигантский конусообразный разлом, уходящий на десятки метров вниз, сквозь рухнувшие перекрытия. Третью здания уже превратилась в груды дымящихся руин.

Сверху непрерывным потоком сыпался мелкий щебень и куски штукатурки, застилая все вокруг плотной серой завесой.

Там, где еще полчаса назад находились ординаторская и пост охраны, теперь зияла пустота, открывающая вид на затянутое тучами небо. Ледяной ветер свистел в этом исполинском разломе, швыряя в лицо серую пыль.

В вышине зловещими тенями скользили лиранские крейсера, а лучи смерти безжалостно кромсали несчастный город.

Вокруг не было ни одной живой души. Ни криков раненых, ни стонов — только тяжелый, глухой рокот оседающих конструкций. И в двух шагах от них — тело раздавленного бетонной плитой гвардейца с изуродованной головой.

Они были совершенно одни среди этого пепелища.

— Генерал! — Алеф закричал от страха, стараясь не смотреть на изувеченные останки солдата. Однако его взгляд зацепился за табельное оружие, зажатое в мертвых пальцах. Оружие могло дать хоть какую-то иллюзию безопасности!

Морис молча подошел к телу. Преодолевая брезгливость, он разжал еще теплую ладонь погибшего, забрал пистолет и снял с его запястья армейский инфоблок.

— Возьми. Надеюсь, тебе это не пригодится, — Морис протянул испачканный в крови пистолет и прибор Алефу. Он искренне ценил то, что доктор не бросил их и нес Кэтрин, но прекрасно понимал: против лиранских технологий эта игрушка бесполезна. Сейчас их единственным спасением было найти укрытие.

<http://bllate.org/book/19677/2006496>